

Стаценко, О.А. Идеология сетевого общества / Е.А.Криштапович, О.А.Стаценко // Наука. Культура. Творчество: материалы 9 Междунар.науч.-практ.конф., Минск, 22-23 мая 2017 г. / редкол.: Ю.П.Бондарь [и др.]. – Минск: БГУКИ, 2017. – С.41-45.

Е.А.Криштапович

кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте РБ

О.А.Стаценко

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета БГПУ им. Максима Танка

ИДЕОЛОГИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: идеология, сетевое общество, Всемирная паутина, современные медиа, социальный порядок, терроризм, безопасность граждан

В вопросе о природе терроризма редко обсуждается взаимосвязь «идея - сеть - террористический акт», т.е. связь идеологического обоснования того или иного вмешательства одной стороны в дела другой и конкретного инструментария этого вмешательства. Идеология и структуры радикального действия тесно связаны. Идея достижения «светлого будущего» всегда сопровождалась конкретной целью: разрушить до основания старый мир далеко не мирными средствами. Инструмент разрушения - социальные сети - всегда широко использовались. И сегодня не важно, какая именно технология для этого применялась: проводники, проповедники, миссионеры, странники, просто тайные агенты или террористическая сеть.

У создателей современных сетей любого масштаба помимо материальных интересов всегда есть стремление к господству над остальными, неважно в какой форме оно проявляется - идеологической, социальной или психологической. Это только кажется, что Всемирная паутина - всеобщее и исключительное благо. Весь вопрос в том, кто, как и в каких целях ее использует. Современные медиа легко управляются поворотом двух ключей: перенаправлением потока информации и его перепрограммированием [2, с.123]. Завоевание новой аудитории - сильный

мотив успеха, а без идеи никакой успех недостижим. Поэтому периодически идея достижения всеобщего благоденствия превращается в инструмент разделения по принципу «свой - чужой».

Мир вошел в фазу всеобщего риска, ибо, с одной стороны, это риск накопленных в нескольких странах ядерных, а с другой - это человек-террорист, вооруженный радикальной идеологией и доступом к современным технологиям. Это делает его и сеть его сторонников потенциально смертельно опасными для остального мира.

В чем суть этой сетевой опасности? В том, что она в любой момент и в любое время может взорвать мирную жизнь. Как отвечать на эти вызовы сетевой опасности? Общество уже придумало средства самозащиты от этой опасности, но нет стопроцентной защиты (например, широко практикуемое сегодня уничтожение ресурсной базы смертников - бомбардировки бензовозов, складов оружия и боеприпасов). Но война «там» не гарантирует безопасности «здесь», в конкретных городах и районах любой страны. Более того, те, кто «здесь» (что хорошо показал печальный опыт терактов в Париже), уже запаслись поясами шахидов. К тому же среди местного населения всегда есть не только сочувствующие террористам, но и готовые снабжать их оружием. Перекрытие каналов поставки ресурсов или уничтожение их на месте - важное средство борьбы с терроризмом. Но эти поставки - существенная часть бизнеса, который ведут некоторые страны, формально борющиеся с терроризмом. Наконец, деятельность миссионеров, и в особенности проповедников радикальных идеологий, очень сложно отследить и прекратить. Радикальная сеть не возникает сама по себе - она обязательно связана с какой-то конкретной идеей, касающейся изменения существующего социального порядка (с ситуацией личного или национального унижения, с недостатком «жизненного пространства» или основывается на чисто конфессиональных мотивах) [1, с.24].

Можно ли одновременно сохранить право на частную жизнь и наладить коллективную оборону от сетевых угроз? Общие принципы этой

обороны хорошо известны. Это ограничение и строгий контроль над всеми людскими потоками, особенно в местах их прибытия или транзита. Это периодические массовые проверки. Это контроль над всеми формами сдачи в наем жилых и гражданских помещений. Это быстрая и эффективная обратная связь граждан с правоохранительными органами. Общий ответ на террористические атаки должен быть одновременно асимметричным (война против них «там») и симметричным (сеть против сети «здесь»).

Как готовить общество к этой новой реальности? Телевидение полно фильмами об уголовных преступлениях, телеэкран полон гадалок и предсказателей, а вот об этой, уже реально существующей опасности только срочные новости и скупые строки об уничтожении очередной террористической группы. Социальные сети или тиражируют ужасы, или являются средством сбросить накопившееся раздражение. Телевизор и социальные сети должны не столько устрашать, но предупреждать и мобилизовать [3, с.150].

Терроризм - это глобально-локальная проблема. Значит, надо одновременно изучать ее общие закономерности и местную специфику, борьба должна вестись с радикальной идеологией. Но эта идеология постоянно воспроизводится угнетением, унижением, социальным неравенством, превращением молодежи развивающихся стран в людей второго сорта. Современный капитализм, возвышая одних, принижает и угнетает других, тем самым выступая в роли производителя современных рисков. Какую позитивную идеологию в этом случае можно предложить молодым? Какая идеология - не как перечень догматов, а как «руководство к действию» - может противостоять идеологии смертников? И какая, соответственно, сеть людей, может противостоять сети самоубийц и смертников? Можно сформулировать мысль по-другому: безопасность граждан - это исключительно обязанность государства, или же гражданское общество должно участвовать в этом деле? И последний вопрос: какой

должна быть реакция гражданского общества на угрозу террористических атак?

Современное гражданское общество - это расслабленность богатого меньшинства и напряженность беднеющего большинства, озабоченного повседневным выживанием. Между ними есть некий «средний класс», который также находится в расслабленном состоянии, вызванном влиянием идеологии и практики общества потребления. Однако с наступлением критической ситуации настроение людей быстро меняется. Поэтому гражданское общество должно вспомнить, что такое гражданская оборона. Службы чрезвычайных ситуаций с террористическими атаками без граждан не могут справиться. Не надо бояться термина «мобилизация» - это лишь естественная реакция организма на любую угрозу. Всепроникающий риск сетевой войны должен иметь адекватный ответ. А сетевая мобилизация местных сил самообороны есть современная форма самоорганизации гражданского общества.

Список литературы

1. Майкова Э.Ю. Будущее автономии личности как риск: способы самозащиты. - Власть. № 8, 2015. - С. 22-26.
2. Связи с общественностью как социальная инженерия / под ред. В. А. Ачкасовой, Л. В. Володиной. – СПб.: Речь, 2005. – 350 с.
3. Яницкий О.Н. Критические состояния среды обитания. - Политические исследования. № 5, 2015. - С. 145-159.